

НАЧАЛО БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА В ТЮЗЕ

Минувший театральный сезон в туйском ТЮЗе интереснейший в своей особенности. Он определяется тем, что и в выборе пьес, и в сценической интерпретации театральными коллективами была заложена цель — использовать в постановках все творческие возможности современного искусства как критерий, соответствующий как ум и чувства школьников, подростков, студентов, развивать способность человека в зрелые лет быть добрым, активно бороться с диким злом.

Таким образом, те люди, которые увидели, что в последние годы театр стремился к выполнению своего высокого назначения. Но хотя были отдельные успехи, в целом четкая линия отсутствовала: резко выделялись отдельные произведения с высоким уровнем постановочного искусства.

Перемены, которые начались с приходом нового руководства в лице директора театра Э. И. Калмыковой и главного режиссера Г. И. Комаровича, произошли не сразу. В минувшем сезоне ощущалась во многом заметный рост, но только в конечном итоге уверенно говорить, что успехи — не случайны, что сдвиг театр не боится и что в эти дни неслучайно идет историческим путем.

Туйский ТЮЗ в этом сезоне, как и в предыдущем, продолжил развивать интерес к новому, молодой драматургии, избегая при этом ошибок при выборе пьес. Так, после за выской талантливого ленинградского драматурга А. Курганова «При любой погоде» театр обратился к произведению молодой больше надежды молодой писательницы из Тбилиси Л. Табукашвили — «Прошальный вальс». Пьеса новая, вроде не шла, гарантом мог служить только собственный вкус за все переводчика пьесы Л. Зорин. Тут молодого театра к новому исследованию слову оправдала себя. Роль первопродумана всегда трудна, и поэтому вдвойне радует успеха. А спектакль «Прошальный вальс» удался во многом своим компонентам. Не случайно на сцене в это время шла и С. Лазарев «Судья» — спектакль у артистов ассоциацией с пьесой десятилетиями Л. Макузи, опубликованной в газете «Правда» под заголовком «Стать человеком».

Выслушавши иконы, как и младшему ее сестринство, волнует вопрос «Кем вы?». Является, что «стать мало человеком». Но почему слагается этого понятие? Одни ценят смелость, мужество, гордость, силу воли, доброту же порой рассматривается как некий левоскоп «А может, — спрашивает девушка, — сначала доброты, а потом сила? Может, сначала чуткость — потом мужество? Быть человеком... А может, это значит уметь улыбнуться солнечному свету, в трудную минуту подать руку помощи, уметь во всем оставаться человеком добрым, решать все задачи жизни, а легкие и трудные, «волею» и справедливости?»

Театр в своей области присоединяется к этим размышлениям, хотя доказательств еще нет противного.

Главный герой спектакля Важа Георгидзе — студент, энергичный юноша жаждущий чего-то необычайного. Если бы он родился до революции — распростирали бы листовки, до любви — был бы в партизанах. «Но объясните мне, что делать студенту в наше спокойное время?» — вопрошает Важа. Ему мало отличия человек, он жаждет полета, хочет быть смелым, отважным. Но зная, превращается в грубость по отношению к родителям, отрицает ум оборачивается едкими насмешками в адрес товарища.

Работа артиста И. Конкина, удачно подобранный актёрский ансамбль в роли Моздзана, во многом интересны и в этом спектакле. Актер показывает связь своего персонажа с окружающим миром и свои отношения при этом дает увидеть зрителю.

Он призывает волею своего героя, яркими его повествованиями, заставляет думать, искать, а чему-то оправдывать, а чему-то обвинять. Артист здесь последователен: и в мизансценах он описывает жесткость и грубость умают показывать доброту, мы понимаем, как опасно в этом мире все дурное: и в мизансценах, когда исполнялась выводит из равновесия и прет выслушав от стихи Раула Гамзатова под собственный аккомпанемент на гитаре.

За постановочным, что этот спектакль своими выходя за рамки на сцене. И что же он забывает, ищет в своем гротеске, жаждет понимания... И в этих символах зрительного зала легко читается: «Он такой же, как мы все! Его надо понять — это главное! Ведь когда случилась беда, он повернул оказался настоящим человеком, чутким, добрым — вот как она с отцом говорят о жизни, об отношении к людям».

И когда вступил в разговор в этой категории артиста, театр ставит вопрос: разве так необходимо без, крутой поворот судьбы, чтобы юноша стал человеком? Откуда наблюдение у молодых, а чем, где их истоки?

Театр рассказывает о том, как мать (арт. Богачева) все делает, чтобы сын был ученым, одет, обуян, в какое-то внутреннее самоотравление, чего

он хочет? Сложнейший процесс духовного формирования идет сам по себе, зачастую без участия родителей.

«Что скажет, что в плохой отец? — запальчиво восклицает еще один персонаж. — Хочет дома заниматься музыкой? Я ей из Ленинграда роль привез. Ирландия английской язык? Пожалуйста! Все желания детей удовлетворяются: как было трудно — пусть им легко будет».

Легко ли? Всем ходом сценического повествования театр отвечает на этот вопрос: нет, не легко и не просто. Как никогда, подросткам нужна помощь старших — чтобы атрибуты внешнего благополучия не подменяли истинного духовного счастья, чтобы гармонично развивался человек и чтобы нравственные его критерии были не ниже уровня раскулаченных десятилетиями — автора пьесы в газету «Правда».

«Не хлебом единым жив человек», — истина проста, однако несет непреходящий характер.

Стиму Раула Гамзатова положены на музыку композитором Г. Гиндесом (во главе удачно), но актерская целостность образа Ваши возмужавшего задушевно этот просчет. Зовут в исполнение Л. Конкина, несомненно, в числе удач постановки. Как и оформление сцены вводит нас в мир современной жизни — улица, дом, интерьер обычной квартиры. По обстановке легко догадаться о времени действия. В мизансценах деталях передается атмосфера рабочего утра; она — а сброс на службу отца, в материнских хлопотах по хозяйству, в том, как оказывается на легком сын-студент, всемирно за громкошагущий будильник. А на втором плане — фрески, панно, на которых ярким, сочным живописью: фрагменты, ритмы современной жизни, лезвия, а быстрая черта край задор молодости. Здесь сплели, зорко стальные глазами художника, слово на сцене полета, а собранные им в пространстве сцены составляют единое целое, имя которому — жизнь.

Если в оформлении художника говорится о полете и многообразии жизни, то в исполнительских променах театр идет «вглубь». Это «вглубь» просматривается и в других спектаклях.

Раскрыть психологию действующих лиц, помимо в ней разобраться тем, кто в зрительном зале, чтобы извлечь урок из увиденного, к этому стремится театр, когда обрабатывается к лучшим образам классического наследия.

Комедия А. Грибоедова «Горе от ума» — одна из самых «непередаваемых» во всей мировой драматургии. Но театр, давкий методик целью — преодолеть инерцию восприятия простой и будто бы всем известной пьесы, постановка спектакля, после просмотра которого рука немолчно тычется к томнику с бессмертными стихами: под оболочкой слов откровенны чувства, страсти, мысли людей того времени, и четкой созвучные мысли.

Наша газета уже писала подробно об этом спектакле, который только добавит, что постановкой этой комедии, как и в мизансценах, «Революция» Богова, театр стремится уйти от иллюстративности эпизодических персонажей, как и в мизансценах, «Высшие слои общества».

Тайна профессора Шушлыцкого поставлена молодым режиссером В. Шубиным в жанре приключенческом. Как было бы, кроме заставившего зрителя, нечего жалеть. Но красной строкой в спектакле выделяется линия, заставляющая печальную повесть о том, какими обездоленными становится детство в буржуазном мире, где «все люди — враги».

Вместе с тем спектакль оставляет впечатление студийности, в нем много лишнего а выстраивания мизансцен, а оформление, в световых, звуковых эффектах и т. д. Чувство меры в искусстве порой изменяет автор спектакля.

Органичен арт. В. Бутая в роли Шушлыцкого, актерская целостность образа разнообразна и тонка. Артисты играют в спектакле увлекательно, умело ведут публику (в основном это дети среднего возраста) за острым сюжетом.

«Слуга двух господ» Гальдон в постановке Г. И. Комаровича интересен своим замыслом. Зерном спектакля была карнавал в Венеции. В течение трех дней происходит истинное перипетия, в итоге которых выявляется сверхзадача спектакля — торжество ума, смеливости, остроты и мудрости Труффальдино, человека во народа.

Артисты В. Бутая и А. Исаев, играющие в опере, привнесут в роль русский юмор, явно напоминающий известную повесть о том, как мужих двух генералов прохорились.

Смелость триумфов пьес можно увидеть в том, что получилось спектакль-парадник, радостный, мажорный звучанием он запоминается надолго. Много при этом значит оформление заслуженного художника РСФСР Л. Я. Бродского. Вся конструкция сцены — город из воды. Голубой ковер имитирует воду, все оформление держится на ножках, как

на мостах. Центральная улица — главная площадь Венеции, а от нее в разные стороны по горбатым мосткам разбегаются площадки Венеция — дома Венеции с непререкаемыми балконами.

Мысль о юрисдикции шлепает зрителю общие мажорное решение в оформленной спектакля.

В силу скорости выпуска спектакля (15 месяцев) много успешно дополняла успех после премьеры.

«Емелино счастье» В. Новожилова и Р. Сейфа в постановке И. С. Манойловой (режиссер ГИТИСа) — спектакль юморный. Из-за неудачного выбора исполнителя на главную роль премьеры оставалась желать лучшего. Затем на роль Емили был введен арт. В. Бугаев, и спектакль «ожил». Тем более, что во многих его композициях успех был традиционным началом.

Во-первых, в общем отношении его — как народного представления, ярмарочное, веселое и юморное. Действие часто выносится на крайнюю, легкость, яркость спектаклю придает и народная музыка, записанная для спектакля туйским композитором Суздановым.

Художник Н. Кузнецов проявил в свое знание фольклора, и умение его использовать. Спектакль тепло принимается публикой, хорошо отмечен критикой.

«Игра мотыльков» В. Железникова в репертуаре театра несет важную задачу: как и «Прошальный вальс», ставит проблему взаимоотношений «мотора» и «человека». Однако есть и драматургия просчет. В истории о том, как изобретенная своей, а рота лица трудящейся мамой-машинисткой, сын пролетит незаметный путь к духовному возмужанию, опущен главный момент — перерождение героя. Будучи наказанным из утом машины, пережил ряд перипетий в отношении с матерью в судьбе, который оказывается именно эгоцентрическим в судьбе мальчика и помогает ему обрести истину, герой является зрителю после того, как уже многое понял, пересмотрев в своей жизни, стал взрослее, лучше. Сам процесс перерождения оставлен драматургом как бы за кадром. Что делать театр, чтобы совершенствовать этот просчет? Постановщик спектакля Г. Комарович, назначив на роль главного героя арт. А. Исмаилову, артиста первого, индивидуального, а какой-то стеснен в узкой комнате в пустоте пьесы. Испытание тошноты, психологическим верою показывает верность в судьбе, в характере — а вернуть этому.

Но эти вера рушится, когда выступает арт. Шестерев, играющий роль судьи, несущий тему образа весьма поверхностно, не утруждающий себя в поиске пресмы, красок.

В роли матери арт. Н. Пожидаева тоже не всегда убеждает. Желание в трагической судьбы иногда выглядит излишне жестко.

Спектакль оформил художник Н. Комарович, точно воссоздав атмосферу действия. Еще одна премьера сезона — «Римские виллы» В. Кубацкого — режиссерский опыт артиста В. Тихонравова. В изображении конкретных исторических персонажей театр проявил в танде, а яркое понимание биографической линии.

Тот фетиш, что молодому театру в своей работе была достигнута хорошая атмосфера, и, конечно, важно суть образов, и, конечно, явление положительное.

Не случайно на фестивале польской драматургии театр, режиссер Тихонраков и актер, исполнившие главные роли, награждены дипломами Министерства культуры СССР.

Спектакль также хорошо отмечен критикой на страницах журнала «Театральная жизнь».

В общем и целом репертуар ТЮЗа в 1976–77 года показывал заметный рост всей труппы. Труппа мобилировала с хорошей работоспособностью. Об этом говорит более всего успех у зрителей, одобрение критиков и в Туле, и в городах, где прошли гастроли. В Липецке, например, финансовый баланс театром перевыполнен в 2 раза, спектакли посмотрели 60000 зрителей, 20 представлений показаны труженикам села.

В театре постоянно идет профессиональная учеба, творческую атмосферу создает и увлекательная работа артистов в антрепризном театре — своего рода студии. Здесь берется в работа такой материал, как проза Ф. Достоевского, Л. Толстого, здесь, несомненно, повышается мастерство актера. Ведь, как говорят оля из самых интересных мастеров современного театра Ю. Мильчин, театр — метафора жизни. Творчество — творчество жизни, замечательный смысл из бурного ее течения, стремление выявить и сохранить ее смысл. Поэтому в театре надо играть, поступая как в жизни — тут чаще всего не будет выражения в смысле. Жить как в жизни надо в самой жизни, для чего ничего злителю спору. Можно искусно имитировать в спектакле сто добротостей, а можно сопредостануться из одной-двух из сти... и передать смысл бытия, представляемое о нем. Тогда спектакль в целом будет метафорой жизни, и творением ее истины.

Пусть же будет в театре больше таких мгновений.

Л. МОРОЗОВА.